
СЛУЧАИ СОБЛЮДЕНИЯ И НАРУШЕНИЯ МАКСИМ ВЕЖЛИВОСТИ КОММУНИКАНТАМИ В ЭГО-СОСТОЯНИИ СВОБОДНОГО РЕБЕНКА

Г.Ф. Гизатова

Кафедра иностранных и русского языков
Уфимский юридический институт МВД России
ул. Муксинова, 2, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450091

В последнее время большое внимание уделяется изучению речевого общения коммуникантов как в лингвистике, так и в психологии. Для того чтобы межличностное взаимодействие протекало ровно и бесконфликтно, необходимо не только соблюдать нормы вежливости, но и принимать во внимание позиции говорящего и адресата. Таким образом, на сегодняшний день становится необходимым изучение многих психологических факторов. В настоящей статье рассматривается эго-состояние Свободного Ребенка в речевой коммуникации. Исследуя поведение коммуникантов в представленном эго-состоянии, мы опирались на теорию транзактного анализа (Э. Берн, 1961), согласно которой поведение говорящего и адресата в Эго-состоянии Свободного Ребенка варьируется от любознательного, воодушевленного, мечтательного, естественного до эгоистичного, зло-радного, бесстыдного и нетерпеливого. Материалом для исследования послужили диалоги из английских и американских художественных произведений XIX—XXI вв., содержащие реплики адресанта и адресата, отвечающие основным требованиям Принципа Вежливости Дж. Лича (1983) и теории транзактного анализа. В нашей работе были применены гипотетико-дедуктивный метод, а также методы дефиниционного и контекстуального анализа. Результаты нашего исследования показали, что коммуниканты в изучаемом эго-состоянии соблюдают максимы щедрости, такта, согласия и нарушают максимы одобрения, скромности и такта. Таким образом, реализация максим вежливости коммуникантами в эго-состоянии Свободного Ребенка напрямую зависит от их поведения.

Ключевые слова: транзактный анализ, эго-состояние, Свободный Ребенок, максимы вежливости.

В настоящее время лингвисты уделяют большое внимание всестороннему анализу речевого общения, участниками которого выступают говорящий и слушающий. Правила регулирования речевого взаимодействия участников общения изучаются как с лингвистической, так и с психологической точек зрения. В процессе изучения речевого поведения, нацеленного на достижение успешной коммуникации, представляется важным исследовать нормы межличностного общения, в частности речевые максимы, предложенные Дж. Личем [10]. В соответствии с его теорией успешное взаимодействие достигается при соблюдении максим вежливости собеседниками. Психологический аспект успешного общения зависит от позиций говорящего и адресата, занимаемых ими согласно их внутреннему состоянию. Причины выбора коммуникантами тех или иных позиций (эго-состояний) подробно описаны в теории транзактного анализа, автором которой является американский психотерапевт Эрик Берн [1]. Его теория позволяет лучше понять человеческую личность и особенности ее взаимодействия с окружающими.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в связи с возросшим интересом к коммуникативному взаимодействию необходимо исследовать явления, которые способствуют достижению успешного общения, а именно теорию речевых максим и теорию транзактного анализа. Следует отметить, что механизм

реализации максим вежливости не анализировался ранее в свете теории транзактного анализа.

Материалом для исследования послужили диалоги, содержащие реплики адресанта и адресата, отвечающие основным требованиям принципа вежливости и теории транзактного анализа. Диалоги отбирались из английских и американских художественных произведений XIX—XXI вв. таких авторов, как R. Bradbury, P. Coelho, Ch. Dickens, E. Gilbert, O Henry, S. Kinsella, E. Leonard, S. Maugham, E. Waugh (общим объемом 3130 страниц).

Основная **цель** работы заключается в описании различных случаев реализации максим вежливости коммуникантами в эго-состоянии Свободного Ребенка.

Как известно, речевое взаимодействие общающихся тесно связано с Принципом Вежливости Дж. Лича. Реализация данного принципа осуществляется при помощи следующего набора максим: максима такта, максима щедрости, максима одобрения, максима скромности, максима согласия, максима симпатии [10. С. 123]. Каждая максима включает две субмаксимы. Рассмотрим каждую максиму отдельно:

1. **Максима Такта** — а) возможный моральный и эстетический ущерб для собеседника должен быть сведен к минимуму; б) польза для собеседника должна быть максимальной;

2. **Максима Щедрости** — а) моральная и эстетическая выгода для себя должна быть сведена к минимуму; б) максимальный ущерб должен относиться к говорящему;

3. **Максима Одобрения** — а) возможное неодобрение действий (реплик) собеседника должно быть минимальным; б) одобрение и похвала собеседника должны быть максимальными;

4. **Максима Скромности** — а) похвала в свой адрес должна быть минимальной; б) самокритика должна быть максимальной;

5. **Максима Согласия** — а) возможное несогласие с собеседником должно быть минимальным; б) согласие с собеседником должно быть максимальным;

6. **Максима Симпатии** — а) возможная антипатия к личности собеседника должна быть сведена к минимуму; б) симпатия к собеседнику должна быть максимально возможной [Там же. С. 132].

В первой субмаксиме отражается негативная вежливость, подразумевающая избегание коммуникативных конфликтов. Вторая субмаксима является позитивной и нацелена на достижение согласия. В силу того, что негативная вежливость является более весомой, чем позитивная, первая субмаксима важнее второй [2. С. 136—137].

Негативная и позитивная формы вежливости имеют систему коммуникативных стратегий, используемых участниками общения для сохранения «лица» собеседника и достижения основных целей вежливого взаимодействия. Стратегии позитивной вежливости содержат в себе высказывания, демонстрирующие дружественное и доброжелательное отношение, а также солидарность адресанта к адресату.

Таким образом, говорящий проявляет участие к интересам адресата, используя следующие тактики поведения: выражение заботы к запросам адресата, под-

держание оптимистического настроения, использование маркеров внутригрупповой принадлежности, избегание открытого несогласия, использование шутки и т.д. Негативная вежливость направлена на предоставление свободы собеседнику, учитывая его стремление быть независимым. Негативная вежливость подразумевает обращение к следующим стратегиям: избегание использования прямолинейности, употребления модальности неobligательности и вопросов, использование пессимистического настроения в отношении к своим интересам и др. Таким образом, негативная вежливость касается использования речевых актов, которые могут угрожать негативному лицу партнера по коммуникации [8. С. 68].

Для достижения успешной коммуникации необходимо изучать речевое поведение коммуникантов с психологической точки зрения. Для этого следует принимать во внимание позиции говорящего и адресата. В различных ситуациях коммуниканты выбирают те или иные позиции согласно их внутреннему состоянию.

Причины выбора определенных позиций (эго-состояний) были описаны американским психологом Э. Берном в теории транзактного анализа [1].

Транзактный анализ представляет собой теорию развития поведения. Строительными материалами транзактного анализа являются эго-состояния, которые Э. Берн определяет как доступные наблюдению психологические позиции, занимаемые человеком [4]. Согласно данной теории, существует модель, описывающая три различные эго-состояния: Взрослый, Родитель, Ребенок. В данной работе мы рассматриваем эго-состояние Ребенка. Коммуниканты в эго-состоянии Ребенка могут вернуться к поведению, чувствам и мышлению детства. Следует отметить, что эго-состояние Ребенка состоит из трех подструктур: Свободный Ребенок, Адаптивный Ребенок, Бунтующий Ребенок [6].

Транзактный анализ и Принцип Вежливости стремятся к исключению конфликтных ситуаций, ведущих к прекращению речевой коммуникации или к ее нарушению. Поэтому, на наш взгляд, уместно изучить точки соприкосновения данных теорий, в частности соблюдение и нарушение максим вежливости коммуникантами в эго-состоянии Свободного Ребенка.

Поведение Свободного Ребенка можно охарактеризовать как позитивное и негативное. Взрослый человек в эго-состоянии Свободного Ребенка не считается с правилами и ограничениями. «Взрослый может позволить Свободному Ребенку выражать свои эмоции позитивными, конструктивными способами: выбрав безопасное место и ситуацию, можно неистово ударить по подушке, громко прокричать, сделать серию энергичных физических упражнений, просто пробежаться или быстро пройтись, принять душ, и т.п.» [3. С. 92—93].

Однако следует отметить тот факт, что поведение Свободного Ребенка может быть негативным: «быстрая езда по дороге, долгий сон по утрам в рабочий день, заканчивающийся опозданием, и т.п.» [Там же. С. 94].

Согласно Е.С. Яхонтовой [7], каждое эго-состояние можно определить при помощи следующего набора критериев: общее поведение, формулировки, интонация, выражение лица, жесты и положение тела. Рассмотрим подробнее эго-состояние Свободного Ребенка.

Эго-состояние Свободного ребенка

Эго-состояние	Свободный Ребенок
Общее поведение	Не заботясь о реакции окружающих людей, спонтанное, игривое, любознательное, творческое, хитрое, злорадное, излучающее избыток энергии, воодушевленное, вялое, открытое, веселое, естественное, бесстыдное, забавное, дразнящее, нетерпеливое, эгоистичное, полное энергии, мечтательное, творческое
Формулировки	«Я хочу», «Прекрасно», «Великолепно», «Высший класс», «Шикарно», «Мне без разницы», «Так тебе и надо»
Интонация	Преимущественно громкая, быстрая и горячая, захлебываясь, печальная
Выражение лица	Воодушевленное, возбужденное, ошеломленное, открытый рот, блеск в глазах, хитрость, лукавство, любопытство, печаль, слезы
Жесты и положение тела	Напряженный или расслабленный корпус, рассеянность, свободные, взволнованные, усталые движения

При описании характеристики эго-состояния Свободного Ребенка наблюдается двойственная природа изучаемого явления. Можно предположить, что в случае любознательного, творческого, воодушевленного, естественного, мечтательного поведения коммуниканты в эго-состоянии Свободного Ребенка соблюдают максимы вежливости. При проявлении эгоистичного, злорадного, бесстыдного, дразнящего, нетерпеливого поведения коммуниканты в эго-состоянии Свободного Ребенка нарушают максимы вежливости.

Рассмотрим примеры функционирования максим вежливости в коммуникативных актах, где участники общения находятся в эго-состоянии Свободного Ребенка.

В следующем диалоге эго-состояние Свободного Ребенка занимает девочка Майя. Она подрабатывает, предлагая свою помощь в качестве переводчика туристам, останавливающимся в местном отеле. Первым ее собеседником оказалась Лиз:

LIZ: She had been hanging around our hotel for some time--I had spotted her when we were checking in-- and now, when I stepped out of the place alone, she approached me full-on.

MAI: "What's your name?" she asked.

LIZ: "I'm Liz. What's your name?"

MAI: "I'm Mai," she said, "and I can write it down for you so you can learn how to spell it properly."

LIZ: "You certainly speak good English," I complimented her.

MAI: She shrugged. "Of course. I practice often with tourists. Also, I speak Vietnamese, Chinese, and some Japanese."

LIZ: "What?" I joked. "No French?"

MAI: "Un peu," she replied with a sly glance. Then she demanded, "Where are you from, Liz?"

LIZ: "I'm from America," I said. Then, trying to be funny, since obviously she was from right there, I asked, "And where are you from, Mai?"

MAI: She immediately saw my funny and raised it. "I am from my mother's belly," she replied, instantly causing me to fall in love with her [9. C. 18—19].

Спонтанное, любознательное, хитрое ("*I am from my mother's belly*"), излучающее избыток энергии, воодушевленное поведение Майи свидетельствует об эго-

состоянии Свободного Ребенка. В состоянии Свободного Ребенка Майя во время диалога использует косвенную стратегию предложения своих услуг гида. Майя использует речевой акт намек, что позволяет ей сохранить негативное лицо адресата и не навязывать открыто свои услуги. Таким образом, девочка соблюдает субмаксиму а) максимы щедрости (моральная и эстетическая выгода для себя должна быть сведена к минимуму).

Взаимодействие коммуникантов в следующем примере происходит в шутовой форме, где один друг просит займы у другого:

STRICKLAND: "Wouldn't it make you uncomfortable if I went and hanged myself because I'd been turned out of my room as I couldn't pay the rent?"

THE NARRATOR: "Not a bit." He chuckled [13. С. 118].

Об эго-состояниях Свободного Ребенка свидетельствует веселое общение в виде игры. Стрикленд просит занять ему денег в шутовой форме. Адресата забавляет вся ситуация, описанная словами автора "*He chuckled*". Он оттягивает время ответа, заведомо зная, что одолжит другу требуемую сумму. Находясь в эго-состоянии Свободного Ребенка, собеседники соблюдают максимы вежливости. Говорящий в своем высказывании косвенно выражает просьбу, используя вопрос в условном наклонении. Опираясь стратегией негативной вежливости, говорящий сводит к минимуму ущерб для адресата, соблюдая субмаксиму а) максимы такта (возможный моральный и эстетический ущерб для собеседника должен быть сведен к минимуму). Адресат, шуточно выражая согласие с говорящим, отвечает требованиям позитивного лица собеседника, и тем самым соблюдает субмаксиму б) максимы согласия (согласие с собеседником должно быть максимальным).

Рассмотрим диалог между друзьями-подростками, обсуждающими причину курения одного из них:

ROGER: But Roger mocked him. "Do you smoke it because it makes you feel manly or because you like it?"

TOM: "Shut up," said Tom [12. С. 137].

Оба коммуниканта заняли позиции Свободного Ребенка, что проявляется в дразнящем поведении со стороны говорящего и резком ответе адресата. Несмотря на враждебный, на первый взгляд, характер разговора, для собеседников он является своего рода привычным делом: обменявшись критическими репликами, друзья весело рассмеялись и продолжили диалог. Однако оба коммуниканта в данном диалоге, пребывая в эго-состоянии Свободного Ребенка, нарушают максимы вежливости. Рождер нарушает субмаксиму а) максимы одобрения (возможное неодобрение действий (реплик) собеседника должно быть минимальным), высмеивая в открытой форме поведение Тома и задавая вопрос, задевающий его самолюбие. Том, грубо реагируя на вопрос Роджера, не соблюдает субмаксиму а) максимы такта (возможный моральный и эстетический ущерб для собеседника должен быть сведен к минимуму). Тем не менее, нарушение максим вежливости не нарушает их дружеского общения, поскольку внешняя грубость является здесь свидетельством близких отношений и в этой функции она часто используется в бесконфликтном общении [5].

В следующем диалоге Милдред и Филип общаются в системе эго-состояний «Свободный Ребенок — Свободный Ребенок». Участники этого диалога некогда были парой, однако к моменту разговора они расстались, Милдред нашла нового избранника, о чем и сообщает Филипу:

MILDRED: "You see, I'm getting on," she said. "I'm twenty-four and it's time I settled down." Mildred was nettled. "You might congratulate me," she said.

PHILIP: "I might, mightn't I? I can hardly believe it's true. I've dreamt it so often. It rather tickles me that I should have been so jolly glad that you asked me to take you out to dinner. Whom are you going to marry?" [11. С. 159].

Милдред, находясь в эго-состоянии Свободного Ребенка, о чем свидетельствует ее возбужденное поведение "*Mildred was nettled*", хвастается своим решением. Филип отвечает из эго-состояния Свободного Ребенка, заботясь только о своих чувствах и не задумываясь о чувствах Милдред. Собеседники нарушают максимы вежливости. Говорящий, хвастаясь, нарушает субмаксиму а) максимы скромности (похвала в свой адрес должна быть минимальной). Адресат, используя прямые речевые акты с дополнительным модификатором *hardly*, критикует действия говорящего, тем самым нарушает субмаксиму а) максимы одобрения (возможное неодобрение действий (реплик) собеседника должно быть минимальным).

Рассмотрим пример, где Джулия, испытывая нежные чувства к Тому, ждет проявления тех же чувств и от него:

JULIA: "One would think you were terribly anxious to get rid of me." (her laugh was gay and very convincing)

TOM: "Of course I should miss you like hell. But it would only be for a few months. If I had a chance like that I'd jump at it." [12. С. 193].

Джулия, обращаясь к Тому, использует свою хитрость, побуждая собеседника выразить свою любовь. В ее интонации чувствуется игривое настроение, описанное в словах автора. Джулия посылает свой стимул из эго-состояния Свободного Ребенка. При этом она соблюдает субмаксиму б) максимы скромности (самокритика должна быть максимальной). В своем высказывании Джулия использует речевые акты предположения, употребляя прилагательное и глагол с негативной семантикой "*terribly anxious to get rid of me.*"

Таким образом, коммуниканты в эго-состоянии Свободного Ребенка могут как соблюдать, так и нарушать максимы вежливости. Находясь в эго-состоянии Свободного Ребенка, коммуниканты соблюдают субмаксимы а) максимы щедрости и такта, а также субмаксиму б) максимы согласия и скромности. Поведение коммуникантов при соблюдении вышеупомянутых максим вежливости характеризуется как спонтанное, любознательное, хитрое, излучающее энергию, воодушевляющее, игривое.

При нарушении максим вежливости коммуниканты в эго-состоянии Свободного Ребенка не соблюдают потребности негативного лица в максимах одобрения, скромности и такта (нарушают субмаксиму а)), а также нарушают субмаксиму б) максимы симпатии. В рассмотренных нами примерах наблюдается возбужденное, эгоистичное поведение.

Наш анализ показывает, что успешное общение достигается в том случае, когда коммуниканты в эго-состоянии Свободного Ребенка проявляют игривое, спонтанное, любознательное, излучающее энергию, воодушевленное поведение.

В данной работе впервые было проведено исследование эго-состояния Свободного Ребенка в свете Принципа Вежливости Дж. Лича. Представленный анализ на основе сочетания Принципа Вежливости и теории транзактного анализа позволил установить факт влияния поведения коммуникантов в эго-состоянии Свободного Ребенка на реализацию максим вежливости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений: Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы: Пер. с англ. / Общ. ред. М.С. Мацковского. М.: Прогресс, 1988.
- [2] *Газизов Р.А.* Способы реализации лингвистической вежливости в немецкой и русской культурах // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 136—139.
- [3] *Горянина В.А.* Психология общения. М.: Академия, 2007.
- [4] *Гулдинг М.М., Гулдинг Р.Л.* Психотерапия нового решения. Теория и практика: Пер. с англ. В.М. Саринной. М.: Класс, 2001.
- [5] *Ларина Т.В., Козырева М.М., Горностаева А.А.* О грубости и коммуникативной этике в межкультурном аспекте: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2012. № 2. С. 126—133.
- [6] *Стюарт Я.* Современный транзактный анализ / Я. Стюарт, В. Джойнс: Пер. с англ. Д. Касьянов. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
- [7] *Яхонтова Е.С.* Психология деловых отношений: Учебно-практическое пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. Изд. 3. М., 2003.
- [8] *Brown P., Levinson S.C.* Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- [9] *Gilbert E.* Committed A Skeptic Makes Peace with Marriage. URL: <http://www.onread.com/fbreader/1414239>.
- [10] *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983.
- [11] *Maugham W.S.* Of Human Bondage. М.: Менеджер, 2005.
- [12] *Maugham W.S.* Theatre. М.: Менеджер, 1987.
- [13] *Maugham W.S.* The moon and Sixpence. СПб.: Корона принт, 2005.

THE CASES OF OBSERVANCE AND VIOLATION OF POLITENESS MAXIMS BY COMMUNICATNS IN THE EGO-STATE OF NATURAL CHILD

G.F. Gizatova

Department of Foreign and Russian languages

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Muksinov str., 2, Ufa, the Republic of Bashkortostan, Russia, 450091

Nowadays, the study of human communication is of great importance in linguistics and psychology. In order to achieve smooth and conflict-free interaction it is necessary not only to respect the rules of politeness, but also to take into account the position of the speaker and the addressee. This explains the need to study many psychological factors in communication. This paper studies the ego-state of Natural

Child in speech communication. Investigating the behavior of communicants in the ego-state of Natural Child, we rely on the theory of transactional analysis (*E. Bern 1961*). According to this theory, the behavior of the speaker and the addressee in the ego-states of Natural Child varies from curious, inspiring, dreamy, and natural to the selfish, spiteful, shameless and impatient. The material for investigation is the dialogs from British and American fiction of XIX—XXI centuries. The dialogs contain the speaker and addressee's replicas, meeting the essential requirements of the Principle of Politeness (*G. Leech 1983*) and the theory of transactional analysis. In our work we have applied hypothetical-deductive method, and methods of definitional and contextual analysis. The analysis of our material demonstrates that communicants in the ego-state of Natural Child observe the maxims of generosity, tact and agreement, and violate the maxims of approbation, modesty and tact. Thus, the implementation of politeness maxims by communicants in ego-state of Natural Child depends entirely on their behavior.

Key words: Transactional analysis, ego-state, Natural Child, the maxims of politeness.

REFERENCES

- [1] Bern E. Igru, v katorije igraju ljudi: Psihologija chelovecheskikh vzaimootnoshenij: Ludi, katorije igraju d igri. Psihologija chelovecheskikoi syd'bi: Per. s angl. / Obsh. red. M.S. Matskovskogo. M.: Progress, 1988.
- [2] Gazizov R.A. Sposobi realizatsii lingvisticheskoi vzhlivosti v nemetskoj i russkoj kul'turakh // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2009. T. 14. № 1. S. 136—139.
- [3] Goryanina V.A. Psihologija obsheniya. M.: Akademiya, 2007.
- [4] Gulding M.M. Gulding R.L. Psikhoterapiya novogo resheniya. Teoriya i praktika: Per. s angl. V.M. Sarinoy. M.: Klass, 2001.
- [5] Larina T.V., Kozireva M.M., Gornostaeva A.A. O grubosti i kommunikativnoj etike v mezkul'turnom aspekte: postanovka problemi // Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika. 2012. № 2. S. 126—133.
- [6] Stuart Y. Sovremennij tranzaktnij analiz/ Y. Stuart, V. Dzoiny: Per. s angl. Kasjanov D. SPb.: Sotsial'no-psikhologicheskij tsentr, 1996.
- [7] Yakhontova E.S. Psihologija delovikh otnoshenij. Uchebno-prakticheskoe posobie / Moskovskij gosudarstvennij universitet ekonomiki, statistiki i infomatiki. Izdanie 3. M., 2003.
- [8] Brown P., Levinson S.C.: Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- [9] Gilbert E. Committed A Skeptic Makes Peace with Marriage. <http://www.onread.com/fbreader/1414239>.
- [10] Leech G.N. Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983.
- [11] Maugham W.S. Of Human Bondage. M.: Менеджер, 2005.
- [12] Maugham W.S. Theatre. M.: Менеджер, 1987.
- [13] Maugham W.S. The moon and Sixpence. С-П.: Корона принт, 2005.